

Со слезами на глазах

Билеты до 30 тысяч за штуку распроданы все подчистую за две недели до концерта. Ни одного свободного места и стулья во всех проходах. Десятки алчущих ловили лишние билетки на подступах к Кремлевскому дворцу, где в этот вечер были обещаны советские песни в исполнении Дмитрия Хворостовского.

2 октября 2007 [Мария Бабалова](#)

Билеты до 30 тысяч за штуку распроданы все подчистую за две недели до концерта. Ни одного свободного места и стулья во всех проходах. Десятки алчущих ловили лишние билетки на подступах к Кремлевскому дворцу, где в этот вечер были обещаны советские песни в исполнении [Дмитрия Хворостовского](#).

Но песенные шлягеры занимали лишь вторую часть вечера. В первом отделении звучали фрагменты сочинений русской духовной музыки и популярные оперные арии - Грязной из "Царской невесты", Евгений Онегин, Елецкий из "Пиковой дамы". Фирменные арии русского топ-баритона, что подтверждает исконное академическое амплуа певца в сознании столичной публики. Безупречный вокал, который даже жуткая микрофонная подзвучка "кремлевского ангара" не способна дискредитировать, и благородная статья настоящего романтического героя, а равно секс-символа (молва давно причислила Хворостовского к записным донжуанам и плейбоям) были встречены залом хорошо. Но без восторженного экстаза. Отдавая должное "классическому профилю" певца, значительная часть публики роптала: обещанная звезда должна соответствовать обещанному формату.

Хворостовский впервые спел песни - песни военных лет - четыре года назад. Сделал это абсолютно неожиданно, по собственной инициативе, без всяких "датских" поводов. И так эмоционально, что заставил многих забыть о первых исполнителях.

Певец добился международной славы, стал гражданином мира, давно живет в Лондоне и много, очень много гастролирует. В России он бывает не часто. Похоже, сам того не ведая, этими песнями, исполненными с комком в горле, но без всяких ретро-стилизаций, эстрадности и фальшивого пафоса, он реализует собственную ностальгию. Которая пожирает любого человека, когда он лишен возможности общаться на том языке, на котором чувствует и мыслит. В этих песнях заключен некий код - код нашей памяти. В России этот код расшифровывается мгновенно. Концерты в Волгограде, Смоленске, Туле, Красноярске, Новосибирске, Казани, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону имели оглушительный успех. И придали оперной знаменитости масштаб стадионной звезды. Естественно, со всеми вытекающими коммерческими последствиями - гонорары певца и цены на билеты изменились на порядок.

На сей раз Хворостовский не стал повторяться. Он исполнил русские городские романсы Шишкина, Булахова, советские песни Пахмутовой и Бабаджаняна. Чем сдержаннее внешне он пел, тем мощнее было его обаяние и выше эмоциональное напряжение в зале. Когда программа концерта достигла песни "Как молоды мы были, как искренне любили...", публика начала в такт музыки шевелить губами, а дамские носовые платки окончательно промокли. Слезы заблестели на глазах даже тех "глянцевых" красавиц, что сопровождали кавалеров, сидящих с непроницаемыми лицами в VIP-партере. Данная категория публики считает престижным и успешным любой концерт, если только они его посетили.

Наплевать, что все происходило на фоне помпезных фотообоев: Кремлевская набережная, храмы Христа Спасителя и Василия Блаженного, "обмотанные" российским триколором, - будто сцену забыли прибрать после очередного партсъезда. И не важно, что оркестровки аккомпанемента грешат пошловатыми руладами. Чем ближе к финалу, тем дольше становились аплодисменты после каждой песни, под занавес уже многократно превышая хронометраж самого концертного номера. Все закончилось феноменальным исполнением а capella русской народной песни "Прощай, радость - жизнь моя" и двадцатиминутной стоячей овацией зала. Из всех громких музыкальных проектов последнего времени этот, безусловно, был обречен на успех. Но, что встречается гораздо реже, был этого успеха полностью достоин.

